

Аземус

Чечитов А. А.

16+

Александр Александрович Чечитов

Аземус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67486215

SelfPub; 2022

Аннотация

Прошлая жизнь врывается в нелегкую действительность главного героя. Картинки становятся все более навязчивы, и ему все труднее найти себя в череде сменяющихся миров.

Александр Чечитов

Аземус

Ровно неделю назад, я впервые пережил мгновения прошлой жизни. Поначалу это смахивало на сюжет забытого, скучного фильма. Разница была только в том, что я смотрел изнутри.

Самолет, где я сидел в числе четырнадцати загорелых солдат, благополучно оторвался от взлетной полосы. Пыльные крыши зданий старого аэропорта остались далеко внизу, и под брюхом самолета потянулись многотонные, песочные дюны.

Команда бойцов, одетая в военную форму грубого покроя, расположилась вдоль стен. Люди спали. Двое из них говорили со мной на незнакомом языке, на что я с легкостью отвечал, не представляя, о чем идет речь.

Пробуждение. Густая, мыльная вода застряла в горле. После короткого, яростного спазма я выплюнул содержимое желудка наружу. Во рту скопилась горечь, и очень хотелось пить. Мне показалось нелепым, захлебнуться грязной водой в собственной ванной.

– Дилан, ты опять?! – задохнулась от негодования Бэт, за-

метив тонкие, красные узоры, выступившие на белках моих воспалённых глаз. Не успел я открыть рот, а она уже брезгливо отвернула лицо, прижав дрожащую ладонь к переносице.

– Дура! Минуты не пройдет, без твоих едких подозрений.

– Ты же обещал Дилли! – смягчила тон жена.

– Так и есть. И если ты не веришь мне женщина, нам с тобой ничто не мешает развестись!

Единственной постоянной величиной характера Бэт, является быстрая перемена настроения. В первые годы нашей совместной жизни это проявлялось незначительно. В последующем, эта назойливая черта, только росла и крепла.

Приступ желчной ярости Бэт, сменился горячими слезами.

Жужжание моторов за окном иллюминаторов, прервалось внезапным, громким хлопком. В самые первые минуты испуганный мозг отказался верить в произошедшее несчастье.

Сознание всячески обманывает. Но сердце, оно конечно узнаёт первым. Конфликт мозга и сердца рождает небывалого по величине монстра, заполняющего тебя без остатка. Всепоглощающий страх.

Ничтожно мало времени прошло, между взрывом и ударом о землю. Никто из нас не пристегнул ремней безопасности. Может, это было и прежде, но сыграло роль именно сейчас. Нас раскидало, превратив некоторые тела моих товарищей в бесформенную кашу.

Вдохнуть полной грудью не получается. Это чертовски больно. Даже не знаю, что мешает больше. Ушибленная грудь или серо-черные клубы копоти, окутывающие разорванный фюзеляж армейского самолета.

Пережевывание старых кусков прошлой жизни, могло бы проходить легче, знай Бэтти о моём состоянии правду. Не считаю хорошей идеей рассказывать ей. Бэт дрожит от мысли о рецидиве, не хватало еще подозрений в сумасшествии.

Чувства из того времени пугающе реалистичны. Порой мне самому, трудно убедить себя в том, что я нормален. Злопамятная совесть шевелится внутри меня, больно царапая в самых укромных местах души. Проблема и правда есть, меня тянет к запретной отраве.

Мне понадобилось пять разгульных лет, плотно затуманенных тяжелой дурью, чтобы попытаться отказаться от этого. На исходе шестого года моего путешествия к бездне, я

смог сказать хватит.

Ощущение последовательного душевного подъема не пришло. Родные и знакомы к этому времени совершенно привыкли к отсутствию меня в их жизни. Никто не заметил моего преобразования, за исключением Бэт.

Благоговейная дрожь проходит сквозь меня, при осознании величины её добрейшего сердца.

Судьба в тот злополучный, жаркий день имела дурные планы на мою жизнь.

Выплывая черную слюну, я перебрался через горячие, оплавленные края разлома. Кожа на ладонях разорвалась, обнажив хлопья обожженного, грязного мяса. Огонь медленно расплзался по раскрошенным в щепки частям самолета. Стоны моих уцелевших товарищей становились всё громче.

Ноги предательски согнулись, не дав мне отойти на достаточное расстояние.

Красно-желтая вспышка отбросила моё потрепанное тело в сторону. Все остальные, кто был со мной в самолёте, сгнулись в желтом зареве.

Я помню все. Гудящий вакуум в моей голове, сменился тонким, зудящим звоном.

Мне страшно думать о причинах побудивших Бэт остаться со мной. Как будто решения этой задачи, может спугнуть моё крошечное, убаюканное счастье.

Бэтти удивительным образом удалось сохранить чувства ко мне. Я знаю, о чём говорю.

Смрад, безумные выходки, апатия только малая часть того, что она вынуждена была принять. Другая наверняка бы отвернулась. Не Бэт!

В последнее время Бэтти заводит разговоры о рождении малыша. Вот как выглядит джек-пот, по-моему.

Ночь в пустыне удивительно холодна. Я чувствовал это остро, преодолевая ломоту и судороги, преследующие меня до самого утра. Когда небо приобрело, светлую окраску, мне удалось встать. Не понимая цели и не имея надежды, я двигался вперед, преодолевая высокие, зыбкие бугры.

Удар. Блестящее, короткое лезвие взмыло над моей закопченной шеей дважды. Падение на песок оказалось болезненным. Небо придавило меня синей, многотонной тяжестью. Веки моих глаз заволокла пелена.

Лицо незнакомца, гладко выбритое и без единой морщи-

ны, склонилось над моим телом. Зрачки рубинового цвета вращались навстречу друг другу. Он только улыбнулся раз, как будто прощаясь, и молниеносно закончил дело. Тьма окутала меня, не дав услышать его последних слов.

– Что с тобой?! – шепчет Бэт, задыхаясь от страха и вглядываясь в моё лицо.

Прежде у меня не случалось эпилептических судорог. Это невероятно мило, видеть, как душевная тревога в родных глазах сменяется теплой надеждой. Её улыбка так зачаровывает, что я забываю обо всем.

В последние дни мы с Бэт почти не ругались. Сегодня мы бежали по лужам. Смеялись и едва не опоздали на автобус, идущий в её родной город. Около года Бэт, не видела маму, и я чувствую её радость от ожидания их встречи. Это отражается в каждом движении, взгляде и смехе.

Изгибы верхушек леса, быстро сменяли огромные, каменные проплешины и ряды горных расщелин. Автобус мчал по затяжному спуску вниз. Мне показалось, я отвлекся совсем ненадолго, отвернувшись к окну.

Когда я повернулся обратно, Бэтти стояла за спинкой водительского кресла и улыбалась мне, как умела только одна

она. Это была моя Бэт.

Её зрачки на мгновение приняли оттенок рубинового цвета, и стали вращаться навстречу друг другу. От её мощного удара, голова водителя беспомощно упала на грудь. Колеса автобуса заскрежетали о боковую часть отбойника. Машина, потеряв управление, рванула в сторону встречной полосы.